

0-770404

На правах рукописи

Филу-

Антонова Наталья Александровна

ПОЛИСТИЛИСТИКА РОМАНА А.С. БАЙЕТТ «ОБЛАДАНИЕ»

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература стран германской и романской языковых семей)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2008

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Пестерев Валерий Александрович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Соловьева Наталия Александровна

кандидат филологических наук, доцент
Недосейкин Михаил Николаевич

Ведущая организация: Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого

Защита состоится «26» марта 2008 г. в «14» часов на заседании
диссертационного совета Д 212.038.14 в Воронежском государственном
университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд.18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «22» февраля 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437393

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Бердникова'.

О.А. Бердникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Национальное своеобразие английской литературы конца XX – начала XXI столетий отличается художественной сложностью и носит двойственный характер. В первую очередь это касается британского постмодернизма, который, отчасти отвергнув постструктуралистские и деконструктивистские теории, своим путем пришел к идеям, сближающим его с этими направлениями. Следуя традициям реалистической прозы, современный роман Великобритании стремится многоуровнево отобразить XX век как особую эпоху в истории человеческой цивилизации и таким образом наряду с экспериментом сохраняет «переживание реальности» (О. Джумайло), связанное с английской действительностью. Роман Антонии Сьюзен Байетт (Antonia Susan Byatt, род. 1936) «Обладание» («Possession»; 1990), удостоенный Букеровской премии, отражает основные тенденции английского постмодернизма, несмотря на то, что по сравнению с произведениями других современных писателей он воспринимается в большей мере традиционным.

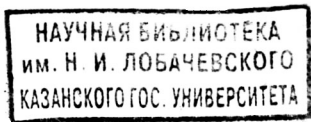
В западном литературоведении творчество Байетт и, в частности, роман «Обладание» изучены достаточно основательно. Вместе с тем, остаются не до конца проясненными моменты, связанные, в первую очередь, с выявлением роли реалистического и постмодернистского начал в произведении. Анализируя научно-философские проблемы и содержательную сторону «Обладания», ученые относят его либо к постмодернизму (Р. Тодд, Дж.М. Джефферс, Ч. Конинг), либо к реализму XX века (А. Смит). Ближе к истине оказываются исследователи, определяющие положение романа Байетт на стыке постмодернизма и предшествующих литературных течений (М. Полвинен, А. Хорачек). При всем разнообразии рассматриваемых аспектов поэтики романа Байетт в зарубежных работах проблема формотворчества ни разу не становилась предметом специального изучения, несмотря на общепризнанный факт ее важности в XX столетии. Вместе с тем, особого внимания заслуживают сюжетная и жанровая многосоставность «Обладания». Универсальный охват действительности писательницей – миф, викторианская

эпоха, современность – раскрывается во взаимосвязи четырех проявлений полистилистики: соединение различных художественных систем; синтез жанров и жанровых форм; отражающее «цитатное мышление» взаимодействие литературных источников; а также смешение языковых стилей (В.А. Пестерев).

В отечественном литературоведении «Обладание» только становится предметом научного изучения, но уже в первых статьях (Е.П. Ханжиной и В.А. Пестерева), рассматривающих роман с точки зрения жанровой гибридности, отчасти затрагивается ряд аспектов полистилистики. Таким образом, недостаточная изученность усложненной структуры «Обладания» в русском литературоведении и неразработанность этой проблемы в зарубежной критике обуславливают выбор темы диссертационного исследования. Его **актуальность** объясняется повышенным значением формотворчества в современной зарубежной прозе, а также отсутствием целостного анализа в критической и исследовательской литературе этого художественного аспекта романа А.С. Байетт.

Объектом диссертационного исследования является роман А.С. Байетт «Обладание», связанный как с традициями романтизма и реализма, так и с идеями постмодернизма, отраженными в экспериментальной форме произведения. **Предметом** изучения становятся принципы и приемы создания полистилистики и целостности художественного пространства.

В качестве **материала** исследования использованы произведения А.С. Байетт, а также ее современников, прочитывающиеся в контексте «историографической метапрозы», в частности, «Женщина французского лейтенанта» (1969) Дж. Фаулза, «Попугай Флобера» (1984) и «История мира в десяти с половиной главах» (1989) Дж. Барнса, «Чаттертон» (1987) П. Акройда, «В Эрмитаж!» (2000) М. Брэдбери, которые позволяют выявить определенные тенденции, складывающиеся в современной литературе Великобритании. Наряду с анализом художественных произведений рассмотрены теоретические статьи и эссе Байетт.

Предмет диссертации определяет **цель** работы – осмыслить художественную роль разноприродных структурных компонентов (литературных и языковых) в создании фрагментарности и организации целостности романа «Обладание». Для достижения данной цели ставятся следующие **задачи**:

- 1) проанализировать «Обладание» в контексте нео-викторианского романа и шире – «историографической метапрозы» с учетом ключевых тем и проблем творчества А.С.Байетт;
- 2) раскрыть своеобразие полистилистической формы романа в аспектах полижанровости и соотношения прозаического и поэтического начал;
- 3) выявить особенности формирования целостности полистилистического текста, а также принципы и приемы художественного синтеза в романе;
- 4) исследовать значение авторского начала в его различных проявлениях в создании романного единства.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые осуществляется разноаспектный анализ усложненной формы романа А.С.Байетт «Обладание» как полистилистического. Кроме того, разрабатывается ряд проблем поэтики, в частности, своеобразие жанровых модификаций, формально не обозначенных в тексте романа, и выявление на разных уровнях литературного произведения авторского начала, носящего многофункциональный характер.

Методологическая основа исследования. Недостаточная изученность проблемы формы в «Обладании» и отсутствие фундаментальных работ, посвященных анализу поэтики романа Байетт, обуславливают необходимость многоаспектного подхода к исследованию и привлечение различных методов: сравнительно-исторического, интертекстуального, культурно-исторического, семантического, структурного.

Теоретической основой диссертации являются исследования и идеи отечественных и зарубежных литературоведов по теоретической и

исторической поэтике. Основополагающими явились работы М.М.Бахтина, С.Н.Бройтмана, Н.Д.Тамарченко, В.И.Тюпы, Н.Т.Рымаря, Б.О.Кормана, Н.Г.Владимировой, В.М.Жирмунского, Ю.М.Лотмана, В.А.Пестерева, Б.М.Проскурнина, Б.Г.Реизова, Н.А.Соловьевой, Л.Хатчеон, И.Галеа, С.Коннора, М.Брэдбери, Б.Бергонци, Д.Лоджа и других.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Историографический метароман» «Обладание» А.С.Байетт, несмотря на важную роль в нем традиций, следует рассматривать в контексте постмодернизма. Постмодернистское мироощущение создается благодаря переосмыслению исторических фактов, восприятию прошлого как того, что не может быть познано, а также экспериментальной форме, которая позволяет рассматривать проблемы полистилистики на разных уровнях романа. Совмещение постмодернистских черт с традиционными определяет своеобразие романа, отчасти раскрывающееся в понятии «нео-викторианская проза».
2. Полижанровая природа «Обладания» отражает тенденции развития романа как жанра и проявляется в калейдоскопичности формы произведения. Фрагментарность на уровне жанровых образований усиливается соположением поэтических и прозаических текстов и их внутренней полистилистичностью.
3. Особенности художественного синтеза «Обладания» следует рассматривать в контексте ориентации писательницы на традиции реализма. Именно черты викторианского романа выступают как доминанта целостности произведения. Сочетание этого внешнего способа синтезирования с приемами внутреннего уровня (заглавием, эпиграфами, повторами, интертекстуальностью, принципами симметрии и контраста) подчеркивает постмодернистскую природу романа.
4. Активность авторского сознания, превращающего текст произведения в многоголосное диалогическое повествование, можно рассматривать как основу романного единства, вмещающего в себя разноприродные элементы.

Апробация. Основные положения диссертационного исследования апробированы на региональных научно-практических конференциях молодых ученых (Волгоград, 2004–2006), а также международных конференциях (Нижний Новгород, 2005; Москва, 2005; Волгоград, 2006, 2007).

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что проблема традиции в современном творчестве осмысливается на примере экспериментальной формы романа «Обладание» в аспекте полистилистики. Исследование содержит потенциальную основу для новых разработок значимости предшествующих направлений для постмодернизма.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что материалы работы могут быть использованы в вузовских курсах по истории зарубежных литератур, при изучении особенностей английской литературы XIX и XX веков, в спецкурсах по постмодернизму.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает введение, три главы, заключение и список литературы. Общий объем диссертационного исследования составляет 202 страницы печатного текста. Библиография содержит 413 наименований, из них – 209 на английском языке.

Основное содержание работы

Во **Введении** дается обзор критической и исследовательской литературы по творчеству А.С.Байетт и в частности по роману «Обладание»; обосновываются актуальность, научная новизна, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость исследования; определяются цель и задачи диссертации; формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I. Эстетические принципы творчества А.С.Байетт и ее неовикторианский роман «Обладание».

В первом параграфе – **Проблема историзма в постмодернистском романе и творческие установки А.С.Байетт** – рассматривается природа постмодернистского понимания истории и раскрываются основные положения критических и теоретических работ Байетт. Понимание современными писателями соотношения вымышленного и достоверного в художественном

воссоздании прошлого перекликается с установками романтической историографии. Как и романтики, постмодернисты рассматривают вымысел как бегство от миметичного отображения действительности, позволяющее приблизиться к передаче духа эпохи. Однако современные писатели абсолютизируют условность исторического романа, изменяя не только малозначительные или неизвестные факты, но и общепринятые представления и знания о прошлом, превращая историю в «множество частных историй, разноприродных хронологий и противоречащих друг другу нарративов»¹. Переосмысление отношения к прошлому отражается в форме современных художественных произведений: линейная композиция становится фрагментарной, где прошлое чередуется с настоящим в разных главах, в пределах одной главы, одного абзаца или одного предложения.

Своеобразие английского постмодернистского историографического романа проявляется в особом интересе к литературной традиции, которая большинством писателей воссоздается в ироническом ключе. Принимая такое отношение к истории своих современников, А.С.Байетт стремится в художественном и теоретическом творчестве осмыслить важность традиции для XX века. Ностальгическое дистанцирование прошлого в произведениях писательницы соотносится с общими установками постмодернизма, когда чисто историческое отодвигается на второй план, а на первый выступает мотивация культурой.

Одно из назначений историографического романа Байетт видит в преодолении разрыва между современной литературной критикой и художественным наследием. Она полагает, что такие течения, как, например, феминизм, разрушают целостность литературного процесса. Принимая во внимание заслугу авторов-женщин в становлении английской литературы и обострившуюся в XX веке проблему феминизма, Байетт подчеркивает, что сознание настоящего художника должно быть андрогинно, и выделяет среди писателей, особо повлиявших на формирование ее взглядов, не только

¹ Компаньон А. Демон теории: Литература и здравый смысл. – М., 2001. – С.259.

Дж.Элиот и А.Мердок, но также Г.Флобера, М.Пруста и Р.Браунинга. Таким образом, Байетт не принадлежит к тем современным авторам, для которых воспроизведение истории связано с изменением субъекта повествования для передачи взгляда «проигравших». Ее историзм в большей мере соотносится с понятием «исторического колорита», введенным В.Скоттом. Как и писатель XIX столетия, Байетт стремится к точному воссозданию каждой детали, однако передача колорита и духа эпохи в ее творчестве эстетизируется под влиянием образов, созданных в произведениях прошлого. В связи с этим закономерна одна из целей написания исторического романа Байетт. Учитывая, что восприятие в XX веке стиля и языка, скажем, XIX столетия изменяют возникающие в процессе исторического развития ассоциации, Байетт стремится глубже понять внутреннюю форму отдельного слова и возможность сочетания слов друг с другом, чтобы «сохранять прошлое живым и поющим, связывая удовольствие от письма с удовольствием от чтения»². Передавая идею связи времен на уровне стиля, писательница подчеркивает, что текст – это не просто сумма содержащихся в нем слов, но и слова других, более ранних произведений, взаимосвязь с которыми неизбежна.

Во втором параграфе – **Нео-викторианский роман как одна из разновидностей «историографической метапрозы»** – устанавливается связь нео-викторианских произведений с постмодернистским понятием «историографическая метапроза» и викторианской традицией реализма. Причину обращения многих современных писателей к викторианской эпохе следует видеть, прежде всего, в сходстве XIX и XX столетий, predetermined интенсивностью изменений научного и технического знаний. Как известно, периоды кардинальной смены общественного сознания всегда ознаменованы возвращением к прошлому в поисках стабильности и осмысления происходящих изменений. Если викторианцы обращались, главным образом, к Средневековью как оплоту религиозного мировидения, то XX век опирается на XIX столетие с его моральными устоями, верой в

² Byatt A.S. On Histories and Stories. – L., 2001. – P.11.

человеческий разум и общественной стабильностью. Именно в XIX веке сформировались черты, воспринимающиеся во всем мире как чисто английские. В то же время, стабильность и консерватизм того времени вызывают у многих современных авторов протест.

Спор с викторианцами в творчестве английских постмодернистов носит литературный характер. Признавая текстуализованную природу прошлого, отраженную в художественных произведениях, современные писатели основное внимание уделяют диалогу с авторами XIX столетия. При этом своеобразии каждого прозаика XX века во многом предопределено индивидуально сформированным кругом писателей традиции, оказавших наибольшее влияние на его творчество. Ориентация современников на викторианскую эпоху – время окончательного формирования канонов реализма – требует переосмысления основ этого направления. Авторы отступают от миметичной точности, устраняя из своих произведений критерии «истинности – ложности» в воссоздании действительности. Они отдают предпочтение принципу относительности в постижении непрерывно изменяющегося мира. При этом реализм включает в себе потенциал постоянного обновления и взаимодействия с новыми направлениями в литературе.

Байетт, основываясь на достижениях классического реализма в изображении внутреннего мира человека и исторического колорита эпохи, полемизирует с викторианцами. Например, в «Обладании» акцентируется внимание на невозможности обретения истинного знания о прошлом. Случайности, совпадения, догадки, нарушающие поступательное, логически выстроенное течение времени, не приводят героев-литературоведов Роланда и Мод к постижению истины о жизни вымышленных поэтов XIX столетия Эша и Ла Мотт. Постскрипtum, ориентирующийся на традиционную викторианскую развязку, соотносится с постмодернистским принципом эпистемологической неуверенности, заставляя читателя сомневаться в том, что ему известны все факты из жизни персонажей.

Таким образом, эстетические принципы художественного творчества Байетт раскрываются в понимании писательницей истории. Черты «историографической метапрозы» дополняются в «Обладании» особенностями викторианской литературы, которые, однако, также модифицируются, превращая произведение в нео-викторианский роман.

Глава II. Жанровая полифония и формы полистилистики в романе А.С.Байетт.

В первом параграфе – **Многообразие жанровых форм как структурный принцип «Обладания»** – анализируется жанровая полифония в произведении Байетт как один из ведущих принципов романной поэтики. Размытость жанровых границ часто рассматривается исследователями как отличительная черта любого выдающегося произведения. Особенно это касается романа, который, по словам М.М.Бахтина, допускает включение практически всех известных жанров. Постмодернизм абсолютизирует эту черту, наделяя полижанровость коллажностью, которая направлена на совмещение всевозможных, часто контрастных, образований и в то же время ориентируется на механическое преобразование этих разноприродных форм, превращая их в целостное произведение. Многосоставность «Обладания» Байетт рассматривает в эссе «Предки», обращая внимание на игру всевозможных форм повествования о прошлом. При этом писательница, как и большинство исследователей, ограничивается перечислением и анализом тех образований, присутствие которых в тексте обозначено не только характерным тематическим содержанием, но также стилем и композиционной завершенностью. Иными словами, письма, дневники, литературоведческие и биографические работы, газетная заметка наделены в текстовом пространстве романа особой завершенной формой. Сочетание этих элементов создает внешний уровень фрагментарности «Обладания».

Более подробно в диссертации анализируются жанровые образования, присутствие которых формально не выражено. Их выявление осложнено тем, что практически все они принадлежат к эпохе синкретизма – времени, когда

жанр уже не подчиняется канону, а представляет собой «инвариантную структуру» (Н.Д.Тамарченко). Потенциал «Обладания» для интерпретации с точки зрения таких разновидностей романа, как исторический, рыцарский, готический, университетский, детективный, дает основание выделять внутренний уровень фрагментарности. Однако здесь граница фрагментарности и целостности романной структуры более размыта уже потому, что одни и те же эпизоды, мотивы или образы принадлежат разным жанровым уровням.

Одно из возможных прочтений «Обладания» – университетский роман. Важно, что Байетт ориентируется на современную разновидность этого жанра, сочетающую в себе черты всех его типов, появляющихся в процессе формирования. Так, в результате взаимодействия с производственной литературой акценты в университетской прозе смещаются на изображение преподавательского состава как института, наделенного специфическими закономерностями субординации. Процесс глобализации стирает границы между американскими и британскими видами произведений о кампусе, которые позднее воспринимаются как мультиуниверситетские. Именно такую атмосферу научной жизни рисует в «Обладании» Байетт: творчество Эша и Ла Мотт исследуется во всем мире. Даже схема типичных для романов о кампусе ролей накладывается на функции героев «Обладания» и их взаимоотношения.

Особенности композиции романа ориентируют читателя не только на университетскую прозу и, в частности, на произведения Д.Лоджа, но и на рыцарскую литературу. Подтверждением важности для «Обладания» именно «бретонского цикла» может служить обилие мифов и легенд этого региона в произведении и самоотождествление героев с персонажами данной разновидности эпоса. В диссертационном исследовании на основе композиционных переключек в рыцарских романах, выделенных Е.М.Мелетинским, а также сюжетных ходов волшебной сказки В.Я.Проппа выявляются элементы «Обладания», сближающие его с упомянутыми жанрами. Учитывая, что полижанровая организация романа Байетт отражает эволюцию авторской литературы, следует подчеркнуть, что переходным между готансе и

novel является готический роман. Архитектура, пейзаж, мотив тайны сближают «Обладание» с готической прозой, которая в свою очередь выступает как родоначальница детектива. Детективное начало в произведении Байетт проявляется в традиционном и современном вариантах. Классический детектив – расследование тайны викторианских поэтов на основе исторических документов – превращается в постмодернистский анти-детектив, где рациональные методы дедукции оказываются менее действенными, чем интуиция, а процесс расследования становится более важным, чем его цель. То же самое можно сказать и об особенностях эпистолярного романа. Традиционное произведение о жизни героев, рассказанное в форме писем, наделяется в «Обладании» постмодернистскими чертами: принцип «коммуникативного треугольника», взаимодействие частной и общественной сфер, дихотомия произнесенного как присутствующего и написанного как отсутствующего, сомнение в достоверности письменных документов.

В данном параграфе также затрагивается вопрос о возникших в конце XX века жанровых определениях, стремящихся унифицировать многообразие современных повествовательных форм. Например, понятие «архивный роман» (С.Кин), сочетающее особенности исторического, университетского, любовного, детективного, готического романов, не может быть признано всеохватным, так как ограничивает возможность восприятия произведения в его связи с романом о художнике или философским романом. Что касается термина «роман культуры» (В.А.Пестерев), то здесь речь идет не о приведении разнотипных форм к одному определению, а о констатации их множественности и полистилистичности, осмысливаемых в целостном образовании.

Во втором параграфе – **Взаимодействие прозаических и поэтических текстов в произведении А.С.Байетт** – рассмотрение проблемы полистилистики углубляется благодаря анализу особенностей взаимодействия прозы и поэзии в романе. Поэтические эпизоды в «Обладании» усиливают впечатление о внешней фрагментарности произведения за счет сочетания различных жанров: поэм на сюжеты мифов и легенд, исторических поэм,

мифической поэмы, близкой к сказке, множества стихотворений лирического и мифологического содержания. Помимо этого, стихотворные произведения романа обладают внутренней полистилистикой. Подтверждением этого может служить тот факт, что прототипами Рэндольфа исследователи называют Р.Браунинга, А.Теннисона, М.Арнольда, а Кристабель – Э.Дикинсон, Э.Баррет Браунинг, К.Россетти, сестер Бронте. Полистилика стихотворного наследия вымышленных поэтов усиливается благодаря контрасту мужской и женской лирики, отражающему установку викторианской эпохи на социальное распределение ролей.

Взаимодействуя с прозаическим текстом романа, поэтические фрагменты являются важными элементами в создании полижанровости «Обладания» в целом. Выступая границей между эпохами, стихотворения и поэмы становятся ключевой чертой готической прозы, для которой было свойственно стирание границ между сном и реальностью. Одновременно введение стихотворных текстов поднимает вопрос о природе реального. Создав границу между двумя эпохами, Байетт не заявляет однозначно, какая из них должна восприниматься как более достоверная. Стихотворные тексты эстетизируют как прошлое, так и настоящее, предлагая взаимопроникновение вымышленных форм существования. Эта функция поэзии возвращает читателя к викторианскому пониманию жанра готансе как заново создающего отдаленное прошлое. Велика роль стихотворных текстов и в формировании интриги рыцарского романа, так как они служат толчком к развитию любовных отношений между героями. Что касается детектива, то именно стихотворение Кристабель «Куклы» выступает в качестве завязки и ключа к разрешению тайны, а ход расследования строится на основе литературоведческого анализа всего творчества викторианских поэтов.

Исследователи отмечают усложненность интертекстуальной структуры «Обладания», которая во многом объясняется вымышленностью большинства поэтических произведений (М.Полвинен, Ч.Конинг, В.А.Пестерев). Композиционное расположение поэтических фрагментов Эша и Ла Мотт нарушает иерархию теории интертекста: от более ранних произведений к более

поздним. Читатель сначала знакомится с содержанием поэм, которые к моменту первого упоминания находятся на разной ступени завершенности, затем со взглядами на эти произведения современных литературоведов, обсуждающих сюжетные особенности, значение образной системы, символику, и только после этого писательница дает возможность увидеть оригиналы. Таким образом, с одной стороны, восприятие стихотворных фрагментов уже во многом предопределено анализирующими их текстами, а с другой – следует устанавливать обратные отношения и приходить к заключению, что не события современности отражены в поэзии, а, наоборот, стихи послужили источником образов и мыслей героев-литературоведов.

Введение «чужого слова» – это, прежде всего, попытка метатекстового переосмысления претекста с целью извлечения из него нового смысла создаваемого произведения. Байетт осуществляет введение двойных «формальных маркеров межтекстовой связи» (Н.А.Фатеева). Во-первых, поэтические тексты отражаются в сюжетной линии выдуманного романа, *написанного* Байетт. Во-вторых, герои-литературоведы под чрезмерным влиянием современной теории воспринимают свою жизнь как текст и таким образом переосмысливают «метатекст» своей реальности в соответствии с претекстами вымышленных поэтов.

Использование произведений Эша и Ла Мотт в качестве эпиграфов к главам подтверждает мысль об их функционировании как подлинных произведений XIX столетия. Доказательством может служить тот факт, что эпиграфы отсутствуют перед главами, посвященными произведениям викторианских поэтов, так как использование этого интертекстуального элемента нарушило бы установку на достоверность, реальное существование стихотворных текстов. Байетт вводит эпиграфы только тогда, когда повествователем является всеведущий автор (в том числе и в главе о пребывании поэтов в Йоркшире). Основная прогнозирующая функция большинства эпиграфов сохраняется, усиливая фрагментарность структуры романа, благодаря концентрации каждой главы на судьбе отдельного героя.

Более того, достаточно объемные эпиграфы, соотносясь с замыслом писательницы о трехвременной структуре, создают коллажность на смысловом уровне, представляя одно и то же событие или идею в разных измерениях: мифологическом, викторианском и современном. Одновременно, эпиграфы, как и другие стихотворные фрагменты, акцентируют внимание на сходствах в сюжетных пластах о XIX и XX столетиях и, следовательно, формируют целостное восприятие произведение.

Глава III. Полистилистика и проблема целостности в «Обладании» А.С.Байетт.

В первом параграфе – Способы полистилистического художественного синтеза в романе – выявляются ведущие принципы и приемы создания целостности произведения Байетт. Если в классическом произведении взаимосвязь частей очевидна в линейной композиции и существовании определенного смыслового центра, то нелинейное письмо и децентрированность современных романов свидетельствует о переосмыслении принципа синтезирования. Несмотря на то, что, как и прежде, создание целостности – это во многом иррациональный процесс, очевидно, что в постмодернистских произведениях ряд традиционных черт синтеза превращается в приемы, создающие целостность, но не нарушающие фрагментарность.

В «Обладании» соотношение традиционных и модифицированных способов синтезирования обуславливается его ориентацией одновременно на традицию и на современную литературу. Так, связь с викторианским романом выступает как одно из возможных решений в процессе художественного синтезирования, наряду с притчевым иносказанием, ассоциативно-эссеистическим переключением, мифологическим уподоблением. Более того, традиционное начало, взаимодействуя с другими приемами полистилистического синтеза, превращается в игру, сочетающую достоверные и условные формы. В рамках классического понятия целостности можно рассматривать заглавие и два эпиграфа ко всему роману. Подчиненность

практически каждого фрагмента заглавия не раз отмечалась критиками (Т.Дж.Шинн, Л.Десбланш). Варьированное упоминание слова «possession» подчеркивает многообразие значений переписки поэтов для раскрытия смысловой сути произведения: любовные послания, обмен творческим опытом, точное воссоздание интеллектуальной жизни XIX века, один из источников интерпретации викторианской поэзии и представляющие материальную ценность реликвии. Формообразования «possession» создают переключки сюжетных линий и связывают судьбы героев, благодаря варьированию значения слова и разных контекстов его употребления: любовь, страсть, сумасшествие, воровство, возвращение в прошлое.

Особенности функционирования заглавия свидетельствуют о том, что повторение отдельных слов, фраз, мотивов является ведущим приемом создания целостности. В отличие от викторианских авторов, также обращавшихся к повтору (например, Т.Гарди), Байетт акцентирует внимание не только на наличии этих элементов в тексте, но также на их значимости для понимания произведения и его концепции связи времен. Установка на сознательное обращение к повтору неоднократно проявляется в тексте «Обладания» в словосочетании «repeating patterns». Проблема повторов требует рассмотрения вопроса о ритмической организации прозы. Учитывая, что каждое художественное произведение и творчество отдельного писателя в целом обладает характерным ритмом, Байетт отражает различия между произведениями Эша, Ла Мотт, Кроппера, Стерн. В то же время, анализ повествовательной техники писательницы свидетельствует о том, что ритм в ее прозе можно в некоторой степени рассматривать как организующее начало. Описания строятся на грамматико-синтаксическом параллелизме, подкрепленном лексическими повторами. При этом, повествовательная техника не меняется, когда писательница переходит от изображения жизни современных героев к викторианским эпизодам, а затем к обрисовке «ультрасовременно» настроенных персонажей.

Интертекстуальность «Обладания», ориентированная на создание коллажной структуры романа, выполняет также роль синтезирующего начала. Мотивы поэзии Кристабель сближают ее творчество с К.Россетти, Э.Баррет Браунинг, Э.Диккинсон и через диалог с женской традицией раскрывают судьбы всех женских персонажей произведения. Следует также учитывать мысль Байетт об андрогинном начале художественного творчества. Называя героинь романа именами заглавных персонажей поэм, написанных мужчинами («Кристабель» С.Т.Кольриджа, «Владычица Шалотта», «Мод» и «Принцесса» А.Теннисона), Байетт устанавливает сходство в их судьбах и одновременно делает их частью жизни героев-мужчин – Рэндольфа и Роланда – в образах которых раскрывается диалог с традицией викторианской поэзии Р.Браунинга и А.Теннисона.

Еще одним центром романного единства выступает историософское начало, создаваемое переключками с «Основаниями новой науки» неаполитанского ученого Дж.Вико. Влияние идей итальянского философа проявляется в «Обладании» на разных уровнях: от конкретной образности и композиционного решения до своеобразия историзма и свойств метапрозы. Как и Вико, Байетт полагает, что освоение языка эпохи может помочь в воссоздании исторической реальности, при этом достоверное изображение действительности не определяется верностью документальным фактам. Вслед за философом английская писательница считает, что современные ученые – люди «века иронии» – должны избавиться от свойственной им рефлексии, отказаться от умственного освоения реальности и через фантазию проникнуть в память прошлого. Значимо также, что в «Обладании» теория неаполитанского ученого представлена в переложении Ж.Мишле, заостряющего внимание на роли интерпретатора, задача которого переосмыслить факты прошлого, придав им современное звучание. Идея о пере-писывании истории, а также представление об историческом процессе как повторении третичных циклов подтверждает значимость теории Вико в создании нео-викторианского романа «Обладание».

Во втором параграфе – **Формы воплощения авторского начала в создании романного единства «Обладания»** – освещаются различные формы проявления авторского сознания и их роль в организации целостного романного текста. Анализ своеобразия авторского начала в «Обладании» строится на концепции внутренней активности художественного сознания (Н.Т.Рымарь и В.П.Скобелев). Вместе с тем, ориентация романа Байетт на традицию обуславливает необходимость использования методологии Б.О.Кормана. В частности, рассматривая проблему концептированного автора на основе субъектной организации викторианских эпизодов, удается прийти к заключению, что «гипотетический наблюдатель» является маской повествователя (носителя сознания XX века), который постепенно возвращается к прежней манере изложения событий, то есть сливается с сюжетом. Прием несобственно-прямой речи, определяющий превалирование в реалистической литературе субъектов сознания над субъектами речи и создание полифоничности романного слова, позволяет преодолеть восприятие сознания как носителя истины. Именно такое понимание концептированного автора заимствует Байетт у викторианцев, превращая его в один из синтезирующих центров.

Вывод о том, что концептированный автор отражает особенности мышления XX века, важен также для раскрытия ведущей мысли «историографической метапрозы» о невозможности постижения прошлого. Для доказательства этого утверждения три викторианских эпизода рассматриваются с точки зрения «неотобранного» (В.Шмид). Роль этих глав, особенно части о Йоркширском путешествии, заключается не столько в поиске фактических подтверждений предположений героев, сколько в установлении параллелей между сюжетными линиями. Более того, анализ композиции с позиции действующего сознания, организующего элементы в целое, доказывает, что сюжет «Обладания» во многом строится на основе «гетероперсональной эквивалентности» (В.Шмид). Если временная связь мотивов позволяет выявить целостность каждого сюжетного пласта отдельно, то сопоставление сюжетных

линий о викторианской и современной эпохах возможно только на основе вневременного принципа. Отношение героев к прошлому как доминанта эквивалентности проявляется не только на уровне переключек отдельных мотивов, но и на основе взаимоположения частей.

Повышение активности авторского плана в поэтике художественной модальности объясняет восприятие повествования как отражение авторской позиции, с одной стороны, и строгое разграничение субъектов авторского плана – с другой. При этом, ни повествователь, ни рассказчик, ни образ автора, ни герой не являются непосредственным отражением позиции автора биографического. Организация этих субъектов в «Обладании» в значительной мере способствует постижению романного мира. Помимо автора-повествователя, нейтральное изложение событий которым во многом переключается с идеями концептированного автора, в произведении особую роль играет проблема текстовой интерференции, отражающая сложное взаимодействие речи повествователя и персонажей. Особенно важно это соотношение при анализе образа главного героя – Роланда. Изложение событий с точки зрения Митчелла не только выступает как характеристика героев или событий, но и способствует композиционной организации романых элементов. Вводимые в текст отрывки из художественных произведений и документов преподносятся в перцепции главного героя. Цель Роланда раскрыть правду о жизни Эша превращает разрозненные фрагменты в связанное целое. Преломление действительности в формах многосубъектного повествования, когда герой «приближается по своей функции к прежним субъектам авторского повествования», свидетельствует об изменении понимания автора «как “неопределенного” и вероятно-множественного субъекта, который не предшествует повествованию, а порождается им, формируется в его процессе»³, но при этом остается центром романного единства.

³ Бройтман С.Н. Историческая поэтика// Теория литературы: в 2т.: Т.2/ [Под редакцией Н.Д. Тамарченко]. – М., 2004. С.260 – 261.

Авторское начало в «Обладании» усложняется благодаря введению образа автора, который очень близок автору-повествователю, однако отличается тем, что обозначает свое присутствие в произведении в фразах, объясняющих развитие сюжета. Эти реплики следует рассматривать как один из современных способов усложнения субъектной организации произведения. Вместе с тем, минимальное проявление этой разновидности авторского присутствия в тексте явно ориентировано на традицию викторианской прозы и одновременно опровержение идеи Дж.Фаулза о том, что автор произведения подобен богу, который в праве направлять сюжет в соответствии со своими желаниями. Восприятие автора как начала, находящегося в непрерывном развитии, превращает роман в «мерцание смыслов» (С.Вайман), когда отдельные фрагменты приобретают новое своеобразное значение в зависимости от контекста прочтения. Именно эти диалогичные отношения смыслов создают цельную полноту «Обладания»: части, являясь самостоятельными и наделенные собственным значением, включаясь в целое, изменяют его, изменяясь сами.

В **Заключении** диссертации содержатся основные выводы, обобщающие результаты исследования романа «Обладание» и обосновывающие его эстетическую ценность в контексте литературы Запада последних десятилетий.

По материалам диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Евграфова (Антонова), Н.А. Интертекстуальность в диалогии А.С.Байетт «Ангелы и насекомые» / Н.А.Евграфова // IX Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области: тез.докл. – Направление 13. Филология. – Волгоград, 2005. – С. 21–22.
2. Евграфова (Антонова), Н.А. Принцип «третьего текста» в диалогии А.С.Байетт «Ангелы и насекомые» / Н.А.Евграфова // X Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области: тез.докл. – Направление 13. Филология. – Волгоград, 2006. – С. 14–16.

3. Евградова (Антонова), Н.А. «Обладание» А.С.Байетт и традиции университетского романа / Н.А.Евградова // XI Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области: тез.докл. – Направление 13. Филология. – Волгоград, 2007. – С.7–9.
4. Евградова (Антонова), Н.А. Приемы реконструкции прошлого в диалоги Антони С. Байетт «Ангелы и насекомые» / Н.А.Евградова (в соавторстве с В.А.Пестеревым и др.) // Многообразие романых форм в прозе Запада второй половины XX столетия : учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Волгоград, 2005. – С. 227–246.
5. Евградова (Антонова), Н.А. Формы восприятия исторического колорита в романах А.С.Байетт «Ангелы и насекомые» и А.Уткина «Хоровод»/ Н.А.Евградова // Диалог культур: литература и межкультурная коммуникация: Сб. материалов международной научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации». – Нижний Новгород, 2006. – С. 88–91.
6. Евградова Н.А. (Антонова), Модификации дневниковой формы в современном романе Великобритании (А.С. Байетт и У. Бойд) / Н.А.Евградова // Вестник Костромского государственного университета. – Кострома, 2007. – Т.13. – №2. – 2007. – С. 89–93.
7. Евградова (Антонова), Н.А. «Обладание» А.С. Байетт как нео-викторианский роман / Н.А.Евградова // Классические и неклассические модели мира в отечественной и зарубежной литературах: материалы Междунар. науч. конф. – Волгоград, 2006. – С. 817–822.
8. Антонова Н.А. Историософские взгляды Дж. Вико и роман А.С.Байетт «Обладание» / Н.А.Антонова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер.9 Филология, востоковедение, журналистика. – СПб., 2007. – Вып.3 (ч.II). – С. 9–13.

Работы № 6 и № 8 опубликованы в периодических изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии РФ.

Подписано в печать 19.02 2008 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 120 экз. Заказ 25.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.